

а последовал за ними и только закрепил то, что уже существовало в действительности.¹

Васильевский явился создателем и главой русской научной школы византиноведения, давшей немало ценных работ по всем разделам истории Византии. Но в области изучения византийско-русских отношений пример Васильевского не нашел большого количества подражателей.

Известное внимание русскими историками было уделено русско-византийским договорам. Если А. А. Шлецер отрицал подлинность договоров, то все другие русские историки, изучавшие договоры, не сомневались в их подлинности. Со времени появления ценного исследования Н. А. Лавровского „О византийском элементе в языке договоров русских с греками“, напечатанном в 1853 г., этот вопрос считается решенным в положительном смысле. В 1876 г. вышла из печати работа С. А. Гедеонова „Варяги и Русь“, в которой автор пытался дать картину самого способа составления договоров и появления их в славянском переводе. Автор подверг правильной критике норманскую теорию происхождения Русского государства.² Вслед за тем появляются работы В. И. Сергеевича „Греческое и русское право в договорах с греками X века“,³ А. Димитриу „К вопросу о договорах русских с греками“,⁴ А. А. Шахматова „Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря“,⁵ посвященные главным образом вопросу, является ли договор, записанный под 907 г., настоящим договором или же только предварительным соглашением, на основании которого был заключен в 911 г. уже формальный договор.

Сообщения Константина Порфирородного о Руси в его трактате „De administrando imperio“ служили предметом разбора ряда русских и иностранных историков. Объектом специального изучения они были в работах А. Рамбо,⁶ Г. Ласкина,⁷ Дж. Бьюри,⁸ Г. Манойловича.⁹ Все эти авторы, хотя и способствовали уяснению известий Константина, стояли на позициях норманистов.

История борьбы Цимисхия со Святославом изучалась в работах А. Д. Черткова „Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967—971 годах“,¹⁰ М. С. Дринова „Южные славяне и Византия в X в.“,¹¹ Н. Знойко „О посольстве Калокира в Киеве“.¹²

Довольно значительная литература была посвящена так называемой „Записке греческого топарха“. О ней, кроме Васильевского, писали

¹ Zachariae von Lingenthal. Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts. Изд. 1-е, 1864; изд. 3-е, 1893; В. Г. Васильевский. Материалы для внутренней истории Византийского государства. Труды, т. IV, Л., 1930, стр. 251; он же. Законодательство иконоборцев, там же, стр. 140. сс.

² С. А. Гедеонов. Варяги и Русь, тт. I—II. СПб., 1876.

³ ЖМНП, ч. 219, 1882, январь.

⁴ Виз. вр., т. II, № 4, 1895.

⁵ Записки Неофилологического общества, 1914, вып. VIII.

⁶ A. Rambaud. L'Empire grec au dixième siècle. Paris, 1876.

⁷ Г. Ласкин. Константин Порфирородный. „О фемах“ и „О народах“. М., 1899.

⁸ J. H. Burg. The Treatise De administrando imperio. ВЗ, XV, 1906.

⁹ Г. Манойлович. Этюды о сочинении „De administrando imperio“ Константина Порфирородного. Zagreb. Rad, v. 182, 186, 187. Перевод на русский язык этого ценного труда хранится в Ленинграде в Архиве Академии Наук и, к сожалению, еще не опубликован.

¹⁰ М., 1843.

¹¹ Чтения в Обществе истории и древностей, 1875, кн. 3.

¹² ЖМНП, новая серия, 1907, ч. 8.